

УДК 947

ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА МУСУЛЬМАНСКИХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ УРАЛА)

Хакимов Р.Ш.

ИЭОБиА ЧелГУ, Челябинск, e-mail: hakra 51@mail.ru

В статье рассматривается практика применения одной из форм репрессий, как лишение избирательного права, по отношению к мусульманским священнослужителям Урала в 20-30-е годы XX века. Показано, что лишение избирательного права было одним из направлений из борьбы со служителями религиозного культа в русле общей политики уничтожения религии в стране.

Ключевые слова: «лишенец», репрессии, мусульманские священнослужители, лишение избирательного права

DISENFRANCHISED MUSLIM CLERICS IN THE 20-30S OF THE TWENTIETH CENTURY (FOR EXAMPLE, THE URALS)

Khakimov R.S.

IEOBiA CSU, Chelyabinsk, e-mail: hakra 51@mail.ru

The article describes the practice of a form of repression, deprivation of election rights, in relation to the Muslim clergy to the Urals in the 20-30-ies of the twentieth century. Shown that the deprivation of voting rights has been a focus of fighting with the servants of religious cult in line with the general policy of the destruction of religion in the country.

Keywords: «company», Muslim clerics, repression, denial of suffrage

Становление гражданского общества в России, растущее влияние конфессий и связанная с этим необходимость выработки эффективной государственной религиозной политики делает особенно актуальным изучение отечественной практики взаимоотношений церкви и государства. Наиболее трагичной страницей в этих отношениях был период 20-30-ых годов XX века, когда государство официально проводило политику уничтожения религии, используя политику репрессий, в том числе ограничение общегражданских прав. Отметим, что специально тема священнослужителей – «лишенцев» (лица, лишённые избирательного права) в данном случае «за связь с религиозным культом» в научной литературе мало исследована. Так, В.М.Кириллов исследовал в целом историю репрессий на Урале в 1920-е – начале 50-х годов.¹ Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в 20-30-х годах прошлого века стала предметом рассмотрения М.С. Саламатовой.² Следует также от-

метить сборник документов «Социальный портрет лишенца (на материалах Урала)»³.

Однако отдельно данная проблема применительно к священнослужителям на примере Уральского региона нашла освещение только в статье Ю.А. Русиной⁴. Как справедливо отмечает автор, «лишение избирательных прав за связь с религиозным культом являлось одной из мер борьбы против религии и церкви в целом», поскольку складывалась ситуация, «когда сокращалось число священнослужителей, вынужденных оставлять службу в церкви, и прихожан, опасавшихся быть уличёнными за связи с опальной организацией». Однако в статье Ю.А. Русиной не уделено место мусульманским священнослужителям, которые также подвергались данной форме политической репрессии. И цель нашей статьи – восполнить этот пробел.

По мере расширения масштабов социалистического строительства, укрепления тоталитарного государства советское партийно-государственное руководство переходит к политике массовых политических репрессий по отношению не только к активно сопротивлявшимся, но и к инакомысля-

¹Кириллов В.М. История репрессий на Урале 1920-е – начало 50-х гг. (на материалах Нижнетагильского района). Автореф. ... дис. док. ист. наук. Екатеринбург. 1996. 43 с.

²Саламатова М.С. Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х – 1936 г.г. на материалах Западной Сибири. Дисс. на соиск.учен. степ. канд. ист. наук. Новосибирск. 2002. 292 с.

³Социальный портрет лишенца (на материалах Урала). сб. док. / сост. Е.В. Байда, В.М. Кириллов, Л.Н. Мазур и др. Екатеринбург: УрГУ. 1996.

⁴Русина Ю.А. Характеристика лишенных избирательных прав за связь с религиозным культом на Урале в 1920-1930-у гг. // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917-1980-е гг.). Ниж. Тагил. 1997. С. 119-129.

щим гражданам. Массовые репрессии 30-х годов не минули ни священнослужителей, ни рядовых верующих.

Репрессии по отношению к духовенству и верующим занимали особое место в общей репрессивной политике Советского государства и преследовали собственную цель и задачи. Стратегической целью была полная ликвидация религиозных пережитков, а тактической задачей – создание условий для такой ликвидации. К концу 1932 года в СССР было закрыто 60 процентов церквей и мечетей, из трех тысяч мулл осталось на свободе не более трехсот¹. Репрессии в большом объеме проходили и на Урале.

Трудно определить в силу скрытости этих противоправных действий, и отсутствия полных документальных подтверждений истинный масштаб репрессий, но даже по самым минимальным подсчетам, проведенными исследователями, они впечатляют. По мнению А.Н. Старостина, 89 процентов имамов Урала были репрессированы. Ровно половина из них – расстреляна. Лишь 11 процентам священнослужителей удалось избежать арестов². Только по данным авторов «Ислам на Урале: энциклопедический словарь» на Урале было репрессировано 78 мусульманских священнослужителей, 50 приговорены к различным срокам заключения, а 28 были расстреляны.³

Конечно, эти цифры никак не могут быть полными, так, например, только в Книге Памяти жертв политических репрессий Челябинской области, работа над которой еще не завершена, публикуются данные на 22 священнослужителей⁴, имена которых не приведены в энциклопедии «Ислам на Урале» в статье «Репрессированные имамы Челябинской области», где указаны данные только на 32 человека. В Пермской области были осуждены 34 служителя мусульманского культа, из них 24 были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу⁵.

Однако к служителям культа, кроме физического уничтожения, со стороны органов власти применялись и другие репрессивные

формы, например, они облагались высоким налогом, лишались избирательного права.

Особенно распространена была такая мера притеснения как лишение права избирательного голоса. основополагающим документом, зафиксировавшим лишение избирательных прав, стала Конституция РСФСР, принятая 10 июля 1918 года. В ней были определены категории граждан, которым было отказано в пассивном и в активном избирательном праве.

В статье 65 Конституции РСФСР были перечислены основные категории граждан, не имевшие права избирать и быть избранными:

а) лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли;

б) лица, живущие на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т.п.;

в) частные торговцы, торговые и коммерческие посредники;

г) монахи и духовные служители религиозных культов;

д) служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также члены царствовавшего в России дома;

е) лица, признанные в установленном порядке душевнобольными или умалишенными, а равно лица, состоящие под опекой;

ж) лица, осужденные за корыстные и порочащие преступления на срок, установленный законом или судебным приговором⁶.

Положения Конституции 1918 года, а затем Конституции РСФСР 1925 года постоянно детализировались в различных инструкциях о порядке выборов в Советы («О выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов советов», принятая Президиумом ВЦИК 13 октября 1925 года, «О выборах городских и сельских Советов и созыве съездов Советов» от 4 ноября 1926 года), где конкретизировались категории лишенцев, уточнялась процедура лишения права голоса⁷.

Советские органы широко использовали данную репрессивную меру, как лишение избирательных прав для неблагонадежных

¹Конквест Р. Жатва скорби // Вопросы истории. 1990. № 1. С. 137.

²Старостин А.Н. Мусульманское сообщество Среднего Урала в конце XIX – начале XXI вв. Автореф. дисс ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2010. – С. 22.

³Подсчет сделан автором на основе данных приведенных в книге: Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. Вып. V. М. Нижний Новгород: ИП «Медина», 2009. – С. 308-317.

⁴Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.chelarthiv.ru/knpamrep/knpamrep>.

⁵Из истории религии в Прикамье: Справочник. Том 2. Часть 3. 1918-1986. – Пермь, 2000. – С. 250-257.

⁶Конституция РСФСР 1918 года // Декреты Советской власти. Т.2. – М.: Госполитиздат, 1959.

⁷Инструкция Президиума ВЦИК РСФСР «О выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов 13 октября 1925 г.» // Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1 дек. 1925. № 79. Отд. 1-й; Инструкция Президиума ВЦИК РСФСР «О выборах городских и сельских Советов. 4 ноября 1926 г.» // Собр. Узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 26 нояб. 1926. № 75. отд. 1-й.

граждан. По данным Ураллизбиркома, в избирательную кампанию 1924–1925 гг. общее число лишенных избирательных прав по Уральской области составило 39630 чел. в 1925–1926 гг. – 19622 чел. в избирательную кампанию 1929 года – 125969 чел.¹ По данным по Челябинскому округу можно представить удельный вес «лишенцев» по основанию – служители религиозного культа и монахи в общем количестве. Из сводки окружной избирательной комиссии по итогам выборов в 1927 году следует, что по округу были лишены избирательных прав всего 7656 человек, из них религиозных служителей и монахов – 547, или 7,1 процента². По Троицкому округу на 7 декабря 1925 года лишены были избирательного права 18 служителей религиозного культа, в том числе 6 служителей ислама. Среди них были Габдрахман Расулев, Габдулкадир Расулев, Габдрахман Рахманкулов, Зиятдин Рахманкулов, Валей Рахманкулов³. Со временем список расширился, по состоянию на 1 декабря 1934 года в него вошло уже 122 религиозных деятеля, в том числе 45 мусульманских служителей и членов их семей⁴.

Следует отметить, что согласно закона совершеннолетние (старше 18 лет) члены семей «лишенцев» также не имели права голоса.

Лишение избирательного права сразу ставило человека в разряд отверженных, он становился «лишенцем», постоянно находился под подозрением властей. Лишенные избирательного права были обязаны регистрироваться в административном отделе местных органов власти, а проживающие в спецпоселениях не могли покидать данную территорию, они не могли учиться в средних специальных и высших учебных заведениях, служить в армии, «лишенцы» призывались на службу лишь в тыловое ополчение, они не имели права получать пособие по безработице и пенсию.

Клеймо «лишенца» было формой психологического давления на человека. Например, житель Усть-Мангажского сельского Совета, Мангажского района Свердловского округа Гильмиян Валиев был лишен права голоса. Он обратился с заявлением о восстановлении избирательных прав. В заявлении пишет: «муллой не был, был только азанче-

ем до 1924 года, с декабря 1924 года я отказался от этой службы и занимаюсь исключительно сельским хозяйством». К заявлению был приложен протокол общего собрания религиозного общества Биткинской от 8 декабря 1924 года, подтверждающий отказ Валиева быть азанчеем. Однако Президиум Уралоблисполкома своим решением от 10 марта 1931 года отказал Валиеву в его просьбе⁵.

Восстановление в гражданских правах возможно было лишь при наличии пятилетнего стажа работы после лишения прав, но работу «лишенцам» не предоставляли, и круг замыкался. Для служителей религиозного культа было установлено дополнительное условие – отречение от сана и оно должно было произойти публично, например, через помещение заявления об отречении в газету.

В некоторых случаях властные органы, принимая во внимание ходатайства с мест, восстанавливали в правах «лишенцев». Так, в марте 1927 года был лишен права голоса азанчи (мечетный служитель, читающий азан – призыв на молитву) Галим Апсатаров и его жена из поселка Теренкульский Подовинного района. В сентябре 1931 года Г. Апсатаров был восстановлен в правах⁶.

Аханаф Абубакиров, 1898 года рождения, житель деревни Аджитарово Яланокатайского района исполнял должность азанчи местной мечети с 1926 по 1929 год, но затем бросил службу, объявив об этом через газету. Имеется положительная характеристика председателя избиркома «Опасности со стороны Абубакирова не замечается. Поэтому ходатайство Абубакирова поддерживаем. Имеет одну лошадь и одну корову, одну десятину овса». Президиум Уралоблисполкома своим постановлением от 31 августа 1931 года восстановил в правах Абубакирова⁷.

В результате социальной политики «лишенчества» рушились нравственные и семейные традиции. Священнослужители и приравненные к ним миряне устранялись из общества, становились изгоями. К священнослужителям применяли самые жесткие меры, они лишались не только работы, но дома. В 1928 году была закрыта 4-ая соборная мечеть в Троицке. Имама Мухаммед-Габдулахада Яруллина, 1880 года рождения, лишили избирательного права, затем заставили оставить дом, он вынужден был приспособить для жилья баню во дворе своего тестя Халилия-хальфы и там

¹Социальный портрет лишенца (на материалах Урала): сб. докл. / сост. Е.В. Байда, В.М. Кириллов, Л.Н. Мазур и др. Екатеринбург: УрГУ. 1996. С.3-4.

²ОГАЧО. Ф. Р-98. Оп. 1. Д. 815. Л.11-14.

³МБУ «Архив города Троицк». Ф.20. Оп.1. Д.3. Л. 278 (об)-286 (об).

⁴МБУ «Архив города Троицк». Ф. 20. Оп.1. Д. 62. Л. 26-39.

⁵ТАСО. Ф. Р-88. Оп. 7. Д. 783. Л. 6.

⁶ТАСО. Ф.Р-88. Оп. 6. Д. 233. Л. Л. 1-5.

⁷ТАСО. Ф. Р-88. Оп. 6. Д. 32. Л. Л. 1,8.

жить с семьей. Лишенный избирательных прав, ГАСО.Ф.Р-88. Оп.6. Д.233. Л.Л.1-5. работы, униженный, невостребованный для того, чтобы содержать семью, Яруллин нанимался в городе на случайные работы, в 1938 году он был арестован и пропал без вести в заключении.

Исключение из списков избирателей вело к ущемлению прав человека во всех сферах, «лишенцы» начинали испытывать на себе ограничения.

Среди них следует отметить: увольнение с работы; исключение из профсоюзов и кооперативов, что влекло за собой невозможность получать товары и продукты в условиях карточной системы в 1929–1935 гг.; значительное повышение налогового бремени и даже введение особых налогов, например военного, поскольку детей «лишенцев» не призывали в кадровую Красную Армию, исключение детей из старших классов средних школ, из техникумов и ву-

зов и т. д. Лишение избирательных прав священнослужителей и лиц, приравненных к ним, не давало им возможности адаптироваться в новом обществе.

С принятием Конституции СССР 5 декабря 1936 года ограничение в избирательных правах граждан было ликвидировано. Однако к этому времени государству своей репрессивной политикой, в том числе и лишением избирательных прав, удалось добиться выполнения поставленных задач – проведения коллективизации, устранения не только противников, но и вообще инакомыслия, насаждения коммунистической идеологии, фактического уничтожения религии и ее носителей – священнослужителей.

Политика лишенчества выступала одновременно как самостоятельная и как дополнительная карательная мера Советского государства по отношению к религии и к ее служителям.